

A movie poster for the film 'Smolin'. The central image shows a massive, dark, metallic robot standing in the middle of a city street. The robot's legs are spread wide, and its arms are slightly away from its body. The street is lined with trees that have bright orange and yellow autumn leaves. In the background, modern city buildings are visible under a hazy sky. In the foreground, a person wearing a dark jacket and a backpack is walking away from the viewer, down the center of the street towards the robot. The overall mood is one of scale and tension.

Яромир Горбачёв
СМОЛИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Яромир Горбачёв
Смолин

«Автор»

2026

Горбачёв Я.

Смолин / Я. Горбачёв — «Автор», 2026

«Единственное, о чём в этом мире можно говорить с полной уверенностью – это ошибочность мнения человека, уверенного в своей абсолютной правоте». Система, привыкшая всё держать под контролем, обнаруживает в жизни героя тревожную аномалию и настойчиво пытается его «определить». Смолин, погружённый в свои сомнения и непримиримость к несправедливости, не сразу понимает, что уже шагнул за невидимую черту...

© Горбачёв Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дом окружён	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Яромир Горбачёв

Смолин

Глава 1. Дом окружён

— Мой дом окружён. Я устал бороться и объяснять что-либо этим людям... очевидно, по какой-то причине им нравится считать меня очень опасным, а мне это даже льстит. — Человек перед монитором компьютера провёл по волосам, задумался на секунду, машинально закурил.

В тишине дома настенные часы отщёлкивали секунды с пугающей невозмутимостью, и только пульс в ушах стучал громче.

— Не имея возможности убедить кого-либо в своей невиновности, — продолжил он, — и зная, что мне подбросят, обязательно подкинут оружие или ещё что-нибудь из их обычного арсенала уловок, я заранее установил камеры внутреннего и наружного наблюдения и транслирую в реальном времени всё происходящее в моём доме, надеясь, что кому-то небезразлична правда.

Человек медленно встал и подошёл к окну. Ядовито-розовый рассвет раскрасил лес в отдалении по-за полем и лишь до половины — деревья сада. Никакого движения вокруг не было заметно, но человек явно не обманывался безмятежным спокойствием утра и не считал себя в безопасности.

Предоставленная самой себе сигарета обожгла пальцы, поморщившись, он взял со стола пепельницу и раздавил окурочек. Затем мужчина прошёлся несколько раз по комнате из конца в конец и снова уселся в кожаное кресло за широким дубовым столом со светящимся монитором. В свете лампы был хорошо различим его профиль со слегка искривлённым старой травмой прямым носом. Лицо, выглядевшее усталым и замученным, заросло щетиной, голову обрамляли короткие волосы, изрядно тронутые сединой. Мужчина совершенно ушёл в себя и даже закрыл впалые от хронической бессонницы глаза.

Внезапно раздался грохот со стороны прихожей. Вздрыгнув невольно от громкого стука в дверь и криков с требованием немедленно открыть, он поднял голову, вновь посмотрел в камеру и продолжил:

— Довольно-таки волнительный и торжественный момент — узнать свою судьбу. Это... — он задумался на секунду и улыбнулся, посмотрев куда-то как сквозь стену, — ...будто прикосновение к святыне... робкое доверительное дуновение вечности...

Настойчивый грохот в дверь повторился.

— Немедленно откройте! Полиция!

— На мне, кстати, костюм, подходящий случаю — я надевал его только раз, на свадьбу... Давно... — мужчина улыбнулся в веб-камеру — горько, но беззлобно, немного кривой ухмылкой.

— Немедленно откройте! — грохот и крики повторились с такой силой, что у человека за компьютером слегка захватило дух.

— Так много хочется сказать, и так мало времени... Я заранее позаботился об этой неурядице и взял на себя труд передать некоторые записи человеку, которого посчитал надёжным. Так ли это — узнаем... После всех недавних событий в моей жизни на подобное глупо надеяться, наивно... но горбатого, как говорится...

Стук в дверь не затихал, прерываясь иногда лишь ненадолго. Ему стал вторить и стук в окно гостиной. Затем и в другие окна.

— Какие церемонии, — мужчина снова нервно осклабился и неспешно налил в стакан коньяку дрожащей рукой. Отхлебнув медленно и с наслаждением, он вновь достал сигарету, чиркнул зажигалкой и затянулся...

Утреннее солнце тем временем уже в полной мере осветило летний пейзаж. Дом, вокруг которого рассредоточились несколько оперативников в штатском и шестеро полицейских в форме, прибывших на микроавтобусе без опознавательных знаков и двух чёрных седанах, представлял собой хорошо сохранившийся и отреставрированный особнячок конца девятнадцатого века. Здание было довольно небольшим для поместного дворянского особняка, одноэтажным, и отстояло в некотором отдалении от деревни Лукерьино. Оштукатуренные кирпичные стены, выкрашенные светло-серой краской, смотрели на недавно расчищенный парк новыми, обрамлёнными белыми пилястрами, лакированными окнами. Старинные дубовые двери были заперты. Особняк считался объектом культурного наследия, именно поэтому представители власти не спешили выбивать окна и двери.

— Выходи с поднятыми руками, мразь! Дом окружён! — снова рявкнул голос в тишине, казавшейся раем. — Считаю до трёх! Раз...

Внезапно тяжёлая входная дверь с громким стуком распахнулась наружу, и в яркий свет шагнул мужчина, одетый в резавшую глаз кипельно-белую сорочку с расстёгнутыми верхними пуговицами и неуместный случаю чёрный костюм. Его руки, выставленные вперёд, были крепко сжаты.

Ещё до того, как прогремел первый выстрел беспорядочной канонады, камеры зафиксировали умиротворённую улыбку на лице мужчины и его руки, сжатые в две фиги, направленные на полицейских.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.